

Здравствуй, дзерен. Добро пожаловать?

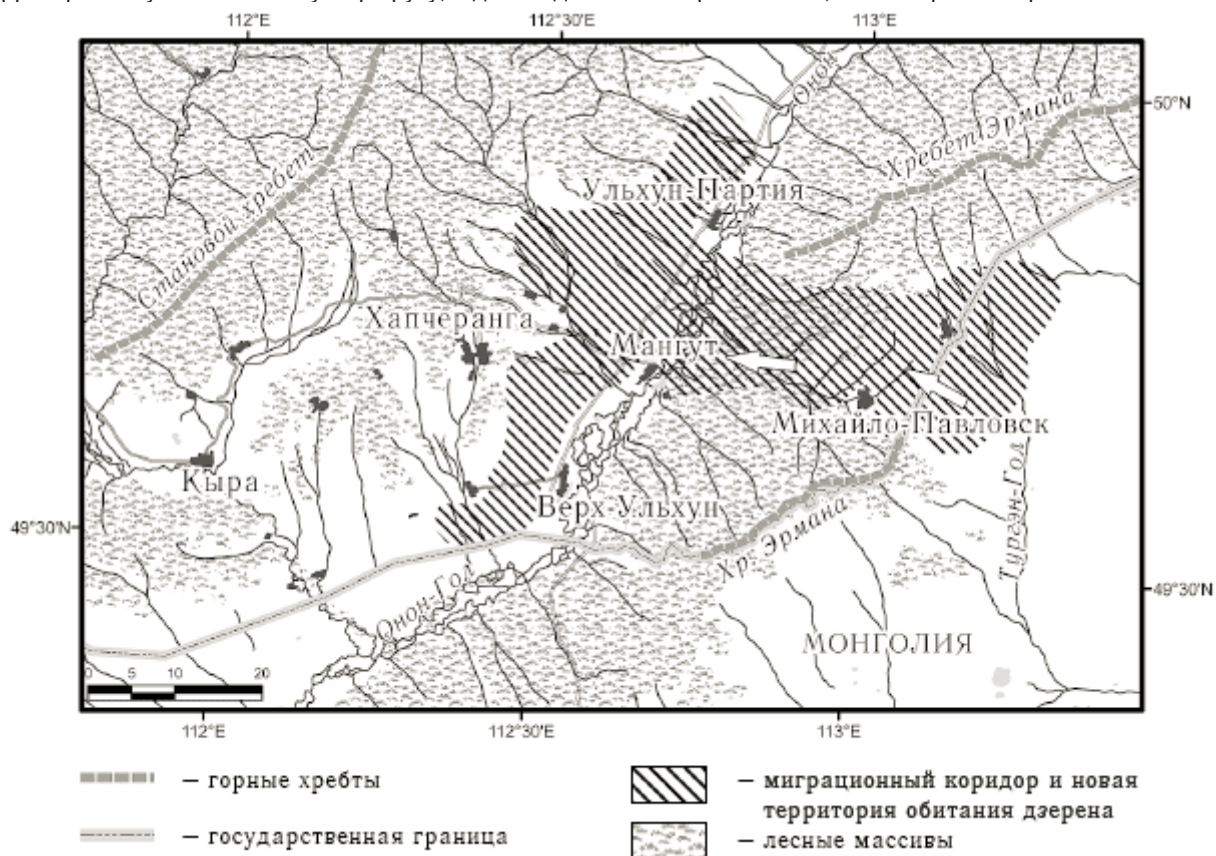
Е.Э. Малков (Сохондинский заповедник, Забайкальский край)

В 1773 г. Петр Симон Паллас в ходе своих экспедиций посетил Забайкалье. Неподалеку от с. Мангут он добыл, а в 1777 г. впервые описал характерную для тех мест степную антилопу под названием дзерен. Село до сих пор находится там же – теперь это Кыринский район Забайкальского края. А вот дзерен с этой территории давно исчез.

Более ста лет привычно было думать, что дзерен – обитатель монгольских степей, и в Забайкалье он появляется только время от времени, в период зимних миграций по южным районам, заходя из прилегающих степей Восточного аймака Монголии. Однако в начале XXI что-то изменилось в миграциях дзерена. Может быть, причиной стали климатические изменения, которые принесли в Даурию засухи и снежные морозные зимы, хоронящие кормовые угодья дзерена. Может быть, дело в каких-то процессах в животноводстве Монголии. Так или иначе, но заходы дзерена на прилегающую российскую сторону стали учащаться. Причем не только в юго-восточные районы, как раньше, но и западнее – в самые окраины степной Даурии, в так называемую Ононскую Даурию, где даурские степи смыкаются с таежным Хэнтэем – то есть, в Кыринский район. Заходы дзерена в Кыринский район стали заметными в зимний период 2000–2001 гг. Никто не ожидал вторжения тысячного (тогда это казалось много!) стада степных антилоп. Они выглядели здесь довольно нелепо: плелись цепочкой, по колено в сугробах, по долинам и склонам распадков, вверх – ближе к лесу, срывая на ходу верхушки злаков и полыни, торчащие из-под снега.

Следующий **массовый заход дзерена случился также в зимний период 2009–2010 гг.** Как и ранее, это произошло в декабре–январе. Тогда на кыринскую землю дзерен зашел в небывалом ранее количестве – 10–12 тыс. особей, по некоторым подсчетам до 15 тыс., и прошел вглубь территории. В результате, на левом берегу Онона в Кыринском районе возникла и закрепилась местная небольшая популяция дзерена в несколько сот особей, остатки которой можно обнаружить до сих пор.

И вот, наконец, массовая миграция дзерена в Кыринский район зимой 2012–2013 гг. У государственной границы с первых чисел декабря топталось до 4 тыс. особей, как обычно, в районе Тургена – Михайло-Павловска. Потом стадо общей численностью свыше 20 тыс. особей стало продвигаться внутрь российской территории по уже известному маршруту, и дошло до левого берега Онона, как и в прошлый раз.

Судя по всему, дзерен сместил свои традиционные пути миграций на север в зимний период. Сейчас трудно сказать, прежние ли это миграционные пути, забытые на время, или совсем новые. Известно и понятно одно: дзерен, испытывая недостаток в зимних пастбищах, ищет более доступные угодья для корма и отдыха. А места заходов повторяются, возможно, потому, что это физически наиболее удобный маршрут для преодоления хребтов по складкам горных перевалов. Поэтому используются одни и те же миграционные ко-

ридоры, очевидно, имеющие стратегическое значение для дзерена (впрочем, и для людей эти маршруты важны, особенно если говорить о переходе через государственную границу).

На своем пути в Кыринский район дзерен преодолевает хребет Эрмана в том месте, где степь вдается в него со стороны Монголии, так что остается кратчайший переход к долине Онона. Обычно это происходит между верховьями рек Дучин-гол и Тургэн-Гол со всеми ее притоками. Далее к Онону дзерен проходит по долинам рек Мангутка и Курца, используя для переходов также и склоны хребтов между ними. Обычно основная масса дзеренов на какое-то время задерживается в обширной пойме по правому берегу Онона, а на левый берег переходят лишь небольшие стада в несколько сотен особей. По опыту нескольких таких заходов, мы видим, что стада, которые перешли Онон, полностью или частично остаются на этой территории на летний период. Они приносят здесь потомство, и уже не переходят границу в обратном направлении, оставаясь жить оседло. Переход дзерена по миграционным коридорам чреват потерями. Животные сильно устают, питание во время переходов скудное. К тому же, как правило, период миграции совпадает у дзерена со временем гона. В результате, животные часто ослабевают и происходит падеж. Обычно буквально по пятам за стадами следуют разнородные хищники. Это, прежде всего, волки, идущие за дзереном со степи; ближе к тайге отмечались следы охоты рыси; обычное сопровождение в небе – падальщики и хищные птицы, такие как черный гриф и беркут.

На новой территории голодные дзерены неразборчивы к корму, не гнушаются выедать и сено на стогах в местах сенокосов, если они попадают на пути. Да и на пастбищах дзерен, казалось бы, мирно пасется рядом с домашним скотом – какая идиллия! – но животноводы это рассматривают как посягательства на необходимые им пастбищные ресурсы.

Так что же ждет дзерена здесь, в его *locus classicus*? Ответ печален: его не ждет никто, никому он не нужен. Напротив – всегда найдутся службы и люди, которые усмотрят в миграциях дзерена угрозу заражения домашнего скота различными болезнями, подсчитают урон животноводству и домашнему хозяйству, сочтут нашествие дзерена стихийным бедствием.

В то же время, всегда найдутся и желающие открыть охоту на бедную зверушку. Здесь надо учесть два обстоятельства. Во-первых, в историческом формировании современного населения Забайкалья большую роль сыграл традиционный охотничий уклад. Во-вторых, при бедности большей части местного населения, люди стремятся использовать доступные ресурсы дичи. А когда этой дичи много и она неучтенная, особенно велик соблазн пополнить домашнее меню экзотическим блюдом.

Поэтому в новых условиях обитания дзерену, прежде всего, нужно просто выжить в условиях постоянного пресса со стороны человека. Ему надо хоть временно закрепиться, обойдясь минимальными потерями, и возможно благополучно вывести потомство, если до этого дойдет дело. И дзерен проявляет здесь удивительную и быструю адаптацию к новым местообитаниям. Прежде всего, антилопы держатся разрозненно – вместо одного большого стада наблюдается много небольших стад, от нескольких десятков до нескольких сотен особей. К этому располагает складчатый рельеф и небольшие кормовые участки. Стада уже не связаны между собой, они не имеют общей социальной структуры и каждое выживает как может. Занятая дзеренами территория все-таки невелика, и встречи с человеком неизбежны. Под влиянием этих коротких, но незабываемых встреч у дзерена моментально сформировались и закрепились новые навыки реагирования на присутствие человека. Теперь уже дзерен не перебегает дорогу во что бы то ни стало перед идущим транспортом. При виде машины животное моментально скрывается в складках хребтов, а если граница рядом – переходит на монгольскую сторону, как, например, дзерены поступают в приграничных межгорных котловинах долины Онона – Кыры (в районе сел В. Ульхун – Гавань). Кстати, в этих местах в последние годы так же ведет себя и дрофа.

Опытный взгляд по поведению стада дзерена может безошибочно определить – вновь ли это прибывшие, или те, что прожили здесь уже какое-то время. Новички отличаются от старожилов, прежде всего, беспечным поведением при встрече с человеком.

В новых местах дзерен использует укрытия не только в складках местности, но и в зарослях кустарников: как в долинах ручьев, так и у подошвы сопков, и даже в залесенной местности, уходя вверх по узким долинам рек, таких как Тарбальджей, Мокон и др. левые притоки Онона. В использовании особенностей места своего нового обитания дзерен проявляет сходство в поведении с сибирской косулей, аборигеном этих мест.

Здесь, на новом месте, дзерен приносит потомство, что является важным шагом к формированию оседлой популяции на территории Забайкалья. Молодняка не так много, что и следовало ожидать, но главное, что он есть. Свое потомство на новой родине дзерен старательно прячет от посторонних глаз – антилоп сложно найти в период отела и выращивания молодняка. Ну а если уж попались на глаза, то нам неоднократно приходилось наблюдать, как молодые вместе со взрослыми удирали при виде человека вверх по склону сопки, чтобы забраться на хребет и спрятаться там среди древесных зарослей.

Казалось бы все хорошо: дзерен приспособился, даже прожил пару сезонов, вывел потомство. Но после каждого захода численность дзерена на его «новой старой» родине неуклонно снижается, пока не упадет до нескольких десятков особей. Ситуацию спасает лишь новое массовое нашествие, что создает иллюзию стабильного пребывания дзерена.

Иногда кажется, что если просто оставить дзерена в покое, даже не обращать на него внимания – он будет чувствовать себя гораздо увереннее и благополучнее. Например, у наших соседей в Монголии можно

увидеть, как журавли, дрофы или те же дзерены пасутся рядом с домами или юртами, и никто не оценивает их с кулинарной точки зрения – у каждого своя жизнь, люди ее уважают и мирно сосуществуют. Менталитет определяет многое, ведь у нас не каждый человек может допустить, что любое живое существо имеет право на свою собственную жизнь.

Охрана редких видов, как и многие другие дела в нашей стране, иногда увязает в полной несогласованности действий различных уполномоченных структур, а также страдает от их несостоятельности и неразвитости. Например, инспектор охраны заповедника на прилегающей территории уже не имеет полномочий, а охотничьих инспекторов, как обычно, не хватает. Остальные структуры могут действовать самостоятельно, порой используя информацию из вторых рук, поэтому в СМИ иногда проходит искаженная информация. Для Сохондинского заповедника пока единственная возможность помочь дзерену – продолжать свою деятельность и пытаться наводить связи со смежными структурами, заинтересованными в решении проблемы. Так, заповедник поддерживает связи с погранслужбой, с которой уточняются места и сроки захода дзерена. Вопросы концентрации дзерена, учеты его численности и изучение распространения на трансграничной территории, по возможности, проводятся совместно с монгольским национальным парком «Онон-Бальдж», расположенным по ту сторону границы. А еще утверждается на государственном уровне судьба охранной зоны, предложенной заповедником для сохранения экосистем долины Онона в Кыринском районе. Охранная зона охватывает долину Онона в пределах района и территорию вокруг заповедника, с ее созданием, возможно, проблема сохранности дзерена будет частично решена.

Благополучное и устойчивое существование дзерена в местах его первоописания в ближайшем обозримом будущем маловероятно. Тем не менее, надо стремиться обеспечить его сохранение.

Контакт:

Евгений Эдуардович Малков, к.б.н., заместитель директора по научной работе
Сохондинский государственный природный биосферный заповедник
РОССИЯ 674250 Забайкальский кр., с. Кыра, ул. Черкасова, 1
Тел.: (3022) 21 5 59
E-mail: bukukun@rambler.ru